

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Барнаульский государственный педагогический университет»
Лаборатория исторического краеведения

Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае

*Археология,
этнография,
устная история*

Выпуск 2

Материалы
II региональной научно-практической конференции
1–2 декабря 2005 г.

Барнаул, 2006

Литература

1. Бородкин Л. И. Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Тр. IX конф. ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. М.; Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. С. 7–21.
2. Иванов А. С., Варфоломеев А. Г. Технология XML как инструмент компьютерного источниковедения (на примере формулярного анализа документов приказного делопроизводства) // Там же. С. 241–281.
3. Таналин М. Monkey's Audio. Сжимаем звук без потерь. <http://www.tanalin.com/articles/monkeysaudio> (5.10.2004).
4. Единый государственный экзамен: Сб. норматив. док. М., 2003. 416 с.

Ю. С. Воеводина

Война глазами женщин и детей: по материалам историко-этнографической экспедиции 2005 г. в Шелаболихинский район

В последнее время получило широкое распространение такое направление исторической науки, как военно-историческая антропология, по определению являющаяся междисциплинарной областью исследований и включающая в себя историю, психологию и даже культурологию. При всей многоплановости, пожалуй, главным ее стержнем является историко-психологическое исследование, которое показывает войну как явление, формирующее особый тип человеческого сознания, создающее феномен «человека воюющего», для более глубокого раскрытия мотивации и поведения людей в экстремальных условиях «военного лихолетья». Таким образом, это направление является прежде всего «человеческим измерением войны».

Одним из основных направлений в полевых исследованиях является изучение жизни села в годы Великой Отечественной войны. В последнее время комплекс собранных устных источников по этой тематике позволяет выделить в качестве самостоятельного предмета исследования проблему «война глазами женщин и детей». Эта проблема разрабатывается автором в контексте гендерной истории.

Великая Отечественная война занимает большое место в воспоминаниях жителей Алтая. Война как «всеобщая беда» оставила глубокий след и в сознании жителей Шелаболихинского района, именно поэтому в собранных во время ИЭЭ 2005 г. материалах так много упоминаний о ней.

По данной теме было проведено 54 интервью с представителями русского старожильческого населения. Группы информаторов включали: 1) детей, рожденных с 1933 по 1935 гг. 2) подростков 1926–1928 г.р.; 3) взрослых, рожденных ранее 1925 г.

В настоящей статье предпринята попытка анализа отдельных аспектов жизни женщин и детей сельской местности в годы Великой Отечественной войны, в том числе хозяйственной деятельности, бытовых условий и досуговой жизни жителей села в 1941–1945 гг.

Прежде всего информаторы отмечают, что в результате боевых действий в армию были призваны практически все мужчины: остались «женщины, женщины и дети, да и старики немощные» [1], «Нет, в то время кто у нас из мужчин были» [2], «...В последнее время вторую половину 27-го года [1927 г. р.] брали, а с 26-го [1926 г. р.] всех поубивали» [3]. В связи с этим женщинам пришлось осваивать традиционно мужские профессии, такие как тракторист, учетчик, бригадир или даже председатель колхоза: «Был тракторист Кринина Ивана Родионовна, Емельянова Валя, Дудина Ира. Они на „Беларусах“ работали, тогда „Беларусы“ были без кабин. Ой, слякоть всё. А Пирогова Анна на „ЧТЗ“ работала» [1], «Я... там учетчик... была, а Анна Малышева, она... заправщиком...» [1].

Времени для обучения трактористов, комбайнеров, шоферов на МТС практически не было. Женщины говорят: «...Обучали-то нас недолго. Показали, и иди работай» [2]. Вследствие слабого владения техникой, тяжелого труда, жесткого режима, требующего напряжения всех физических сил, нередко были несчастные случаи. Об одном из них рассказала бывшая трактористка Ф. Н. Шевелева: «...А трактор-то колесник. ...Видно, задремала, нога соскользнула на серьгу, вот меня и потащило этим боком, а Фимка Ворсина, бригадир, даже в больницу не пустила» [2]; «Один раз распорол мне ногу. Женщины травы всякой нарвали, вот так и лечилась» [1].

Из рассказов видно, что вся хозяйственная деятельность лежала на женщинах: они «пахали, сеяли, убирали, отработывали зерно, отправляли... на государство, потом пахали зябь... готовили землю к весенней посевной» [5]. Особенно запомнились им дни выездного полевого сезона на бригадах, когда они уезжали из деревни на весь период пахоты, сева или уборки. Эту информацию хорошо представляют респонденты, рожденные до 1925 г. Так, Евдокия Федоровна Гребнёва рассказывает: «Вот стояла избенка там. Молодые сделают из плах нары... Напротив столовая была, а в проходе покрыли и под этим навесом находились» [2].

В условиях военного времени в бригадах существовала жесткая трудовая дисциплина, что подчеркивают все респонденты: «...Послал нас бригадир поскань держать, а утро-то, роса... и уснули, а бригадир увидел и не дал обедать. Издевались, кто как хотел. Вот так и работали» [2].

Но даже несмотря на тяжелые условия быта, информаторы тепло вспоминают совместную жизнь на бригаде, с ее шутками и курьезными

случаями: «...Сами идем мыться, а мальчишки возьмут нас в бане подопрут... они наберут в дизельный насос воды холодной — и в это окошечко. Мы там, по этой бане, не знаем, в какой угол бежать» [1].

В Шелаболихонском районе в военной жизни женщин была своя специфика. Она состояла в том, что достаточно большой процент жителей района был занят на лесозаготовке и лесосплаве. В условиях военного времени объемы заготовок были значительными, а трудоспособных мужчин оставалось крайне мало. Существует единственное упоминание о том, что «на побегушках» [4] был занят ребенок 12 лет. Женщины в лесоповале не участвовали, но выполняли все сопряженные с ним работы: «...Женщины — и повара, и лес плавил, мужиков-то мало было, война» [5], «...Бабы, ну, вот которые уже взрослые, те... катали их, эти бревешечки, в воду. А которые были поваром, которые банщицей, ну, кому как придется» [7].

Рассказывая о жизни в военные годы, нельзя не упомянуть о бытовых условиях. Сохранились достаточно яркие воспоминания информаторов, связанные с санитарной культурой села, особенно у группы людей 1933–1935 г. р., возможно, оттого, что эти воспоминания являются для них основными о военных годах, так как им было по 8–10 лет: «...Знаете, какие вши нападали... на солнце вылезут, и по подушке лазют. Я собирала, а он [брат] их гирькой давил» [2].

Женщины рассказывают о больших проблемах, связанных с личной гигиеной и санитарией: «...Ехать-то с бригадой неохота домой, одеться-то не во что» [1], «...Вот меня послали в Барнаул, а у меня ни плавок, ни штанов, ни рейтуз не было» [2], «...А одежды никакой. В отцовской шапке, в материнской шубенке и рваные валенки» [2]. В связи с этим нередко были даже случаи обморожения: «...Пока доехали... у нас от мороза вот все ноги полопались, вот как ножом порезаны» [2].

Но наиболее тяжелая обстановка складывалась с продовольственным снабжением из-за реквизиций в армию. О голоде вспоминают все информаторы. Вот одно из типичных воспоминаний: «С 41-го по 45-й вообще на траве жили. Вот мать сварит картошку... а она как клей. Суп вот варили с медунок... А потом идут почки, шкиры. Весной по полям ходили... колоски собирали. В общем, незнамо чем питались» [2]; «Нам даже отходы давали, но все равно не хватало. Голодом все ходили» [6].

Вместе с тем жители деревни старались отмечать праздники или победы на фронте. По воспоминаниям респондентов, даже «в неурожай 42-го и 43-го» [2] они устраивали праздничный стол, который отличался от будничного разнообразием блюд и наличием спиртных напитков: «Они вот из картошечки, из свеклы какую-нибудь там самогоночку сде-

ляют. Напарят тыквы, нарежут капусты, растительным маслом польют, картошечки там круглой наварят, этой окрошечки сделают. Ничего больше-то и не видели» [2].

В женских интервью проявилось и обращение к вере: «...В войну особенно отмечали вот Пасху» [2].

Праздничные дни запомнились, прежде всего тем, что женщин иногда отпускали из бригад: «...В бригадах жили... с весны и до зимы до глубокой, а как только праздник сделают, то домой сразу бежишь» [2].

В условиях военного времени праздники не являлись выходными днями. Поэтому большинство информаторов отмечают: «...Какие праздники – работали только, а праздников-то мы не видали» [6].

Иные события и фрагменты военной жизни отмечают информаторы, бывшие в годы войны подростками. Их память избирательна. Особенно оживленно они вспоминают об играх: «третий лишний», «бабки», «шесть палочек». В памяти людей сохранились не только названия игр, но и подробное их описание. Особое место занимают воспоминания о хороводах и песнях, которые сопровождали женскую работу. Для подростков особенно была важна атмосфера, созданная песнями и танцами, которая давала им уверенность в завтрашнем дне и радость: «Хороводы водили, песни пели. В бригаду едут... они [колхозницы] от дома и до самой бригады песни поют. И вечером тоже, хоть как устали, будут петь до самого дома песни» [2], «В войну доярки выходят вечером коров доить, споют песню, а только потом под корову идут» [2].

Информаторы помнят не только о голоде, налогах, труде «круглые сутки» [2], но и о том, и они особенно это подчеркивают, что человеческие отношения строились на взаимопомощи, отзывчивости, единстве всех жителей села: «...Недоедали, и голы, и босы... а жили как-то вместе...» [2], «Если вот у человека в нашем колхозе какое-то горе, мы помогали чем могли друг другу» [2], «Да, всем селом плакали над похоронкой. И старались чем-то помочь, и словами, и у кого что. Ой, господи, одной ведь семьей жили» [6].

Таким образом, по предварительному анализу, учитывая тематическую направленность приведенных интервью, можно сделать ряд выводов. Среди наиболее запоминающихся черт прошлой жизни сельские жители называют голод. Как средство борьбы с тяжелыми условиями труда в Шелаболихинском районе отмечена досуговая деятельность жителей. Наконец, воспоминания о войне показали, что общенациональное горе способствовало усилению взаимопомощи, взаимовыручки, сохранению оптимизма. Необходимо обратить внимание также на особенности воспоминаний по группам респондентов для периода Великой

Отечественной войны: «дети» лучше вспоминают санитарные условия жизни, «подростки» — досуг, а «взрослые» — хозяйственную деятельность.

Источники

1. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Ново-Обинцево). Кассета № 121. Панова Анна Фатеевна, 1922 г. р.
2. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Макарово). Кассета № 80. Гребнева Евдокия Федоровна, 1926 г. р.
3. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Иня). Кассета № 94. Карпов Владимир Семенович, 1937 г. р.
4. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Иня). Пройдакова Нина Ивановна, 1936 г. р.,
5. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Ново-Обинцево). Петухова Валентина Филимоновна, 1927 г. р.
6. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Ново-Обинцево). Мартынова Екатерина Константиновна, 1920 г. р.

Е. В. Гальских

Перспективы изучения повседневной истории горожан в советскую эпоху по устным источникам (на примере истории семей татар)

Научно-исследовательский проект «Этническая мозаика Барнаула», связанный с изучением истории и культуры народов Барнаула, и сбор устных источников по этой тематике позволяет определить некоторые возможные перспективы изучения и городской этнографии, и более широких исторических тем.

Работа в городе отличается своей спецификой: прежде всего большей закрытостью людей, их нежеланием раскрывать свою семейную историю, этнические корни перед профессионально заинтересованными людьми. Возникает некоторая настороженность, боязнь публикации какой-то негативной информации. Так отреагировали при попытке установить контакты представители казахской и алтайской общин. Но есть и другие примеры: руководители татарской культурной автономии с пониманием отнеслись к целям и задачам проекта, проявили большую заинтересованность в его результатах. Эта автономия существует уже более десяти лет, ведет большую общественную и культурную работу среди татарского народа, издает газету «Алтайские татары». Они подготовили для нас списки татар г. Барнаула, определили наиболее интересных информаторов, а также координаторов работы.

Осенью 2005 г. нами было проведено пять интервью, по результатам которых уже можно сделать некоторые наблюдения и выводы.